

Дробчик Софья

г. Кемерово, МБНОУ «ГКЛ», 11 класс

Рецензия на спектакль «Макбет. Версия» Кемеровского театра для детей и молодёжи

Режиссер - Евгений Белый

Спектакль «Макбет. Версия» - одна из премьер 2022-го года в Кемеровском театре для детей и молодёжи. Он стал ярким явлением в репертуаре Театра – до этого на сцене появлялись самые различные постановки по удивительным пьесам и романам, но крайне редко по Шекспиру (около 12-14 лет назад был «Как вам это понравится», а 25 лет назад «Двенадцатая ночь»). Уже после, в новом театральном сезоне 2022-2023 года Александр Гребенкин срежиссировал свою версию «Укрощения строптивой», будто бы продолжив развивать славную традицию.

Обе пьесы подверглись значительной переделке и осовремениванию, но каждая в своём особенном смысле. Если, к примеру, в спектакле «Макбет. Версия» был сохранён оригинальный текст, то в «Укрощении» повысилась роль импровизации на сцене. Каждый из режиссёров четко обозначил в названии спектакля, что не претендует на полное переложение пьесы, а представляет зрителям свою собственную интерпретацию.

Говоря о Театре для детей и молодёжи в целом, мы можем сказать, что любая постановка на их сцене живёт и развивается так же активно, как и мир вокруг. Один показ спектакля никогда не бывает похож на другой. Так происходит и с «Макбетом» Евгения Белого. Евгений Викторович работал над реализацией пьесы очень долго – начал ещё во времена учёбы в институте, и за столько лет успел переработать множество различных вариантов. Этот факт сказался на самом спектакле. Уже воплотившись на сцене, он продолжал трансформироваться, подстраиваясь под зрителя. Не думаю, что когда-нибудь будет найден идеальный вариант постановки – она продолжит меняться, касаясь чуть больше то одной детали, то другой.

Я была на спектакле дважды с перерывом в четыре месяца и увидела на самом деле кардинально различные интерпретации. Но чтобы рассказать об интересных идеях в постановке, поговорим немного о самой пьесе.

Трагедия построена словно по канонам классических античных трагедий, которые всегда так или иначе были связаны с попытками человека осмыслить понятие Судьбы. Люди боялись её потому, что она, как и смерть, лишает человека индивидуальности. Ведь если всё уже когда-то кем-то предрешиено, для чего стараться? Если всё предопределено, то люди одинаково несвободны перед чем-то высшим.

Крайне ярко этот мотив борьбы с судьбой виден в трагедии Софокла «Царь Эдип». Первый, среди равных, Эдип падает в глазах общества только потому, что «злой рок» предрешил его действия. Тем не менее сила воли и духа героя так велика, что он проходит через все испытания судьбы, не теряя своего достоинства и души. Но Шекспировский «Макбет» - ренессансная трагедия, что отличает её от классической античной не только формой, но и реализацией той же идеи о судьбе. Макбет выступает, подобно Эдипу, героем, которому суждено погибнуть. Но если Софокл наделяет своего персонажа истинным героизмом, жертвенностью и мудростью, то Шекспир отрицает такие качества в Макбете («Когда судьба мне хочет дать корону, Пусть и даёт без помощи моей»). Шекспировский герой не старается осмыслить предсказания ведьм, подобно Банко, а сразу же принимает их, даже если они говорят о прямом зле.

Введение сверхъестественных образов ведьм, противопоставленных естественному состоянию души человека, отражает мысль о существовании в мире ещё не постигнутых людьми законов бытия, которые могут влиять на желания человека. В трагедии в противовес обещающим все блага мира ведьмам появляется и нечто светлое – призрак Банко. Он, невинно убитый, восстаёт для одного лишь Макбета (как для Гамлета Отец), чтобы напомнить о содеянном, показать, как глубоко он пал.

Дух в спектакле появляется в ключевые моменты, словно давая выбор. Когда в дом Макбета приезжает Дункан, его появление показывает Дух, молчаливо пронося корону через всё пространство сцены. Происходит некое обезличивание, стирание человека до предмета, символа, его характеризующего. Вместо людей Макбет видит вещи.

Легко заметить, что известие о предсказании ведьм Леди Макбет в постановке узнаёт от мужа. Именно он пересказывает всё произошедшее. Тогда сразу возникает вопрос – существовали ли на самом деле ведьмы? не придумал ли герой сам всё это? Во второй версии Дух, когда-то безучастно наблюдавший за действиями героев, словно Бог или Судьба, начинает говорить. Одна из важнейших его фраз: «Хвала тебе, король в грядущем!». Она дарит Макбету губительную надежду, которая утверждает его слабость, бессилие и злодейство. С каждым шагом тан развивается не как герой, а как злодей, но тем не менее становится всё более трусливым, нервным, всё больше подвержен паранойе и страху о потере своего сана.

Постановка больше, чем оригинал, говорит о «мужском» и «женском» начале. Зло, существующее в супругах, приводит их к различным последствиям. Получив желаемое, Леди Макбет, в отличие от мужа, не страдает мнительностью – ей достаточно того факта, что она королева. Больших преступлений она не планировала, а всё, что говорил ей Макбет насчёт Банко, Малькольма, принимала неохотно. Переломным решением, окончательно разделившим их, стало зверское убийство детей и всех слуг Макдуфа. В этот момент Леди Макбет сходит с ума. В спектакле все смерти показаны как бы закулисными. Убийство Дункана совершается где-то за сценой – мы видим лишь запятнанных чужой кровью супругов, а погибшие в замке люди выступают в виде неживых голов манекенов. Для Макбета, пожалуй, так выглядят все люди – как куклы, чьими жизнями он вполне может распоряжаться. Но его жена оказывается неспособна принять такую новость – её сознание деформируется, и до конца дней своих она пытается стереть кровь с рук, которая видится ей между пальцев.

Леди Макбет выступает «верной» женой и спутницей, поддерживающей мужа в его желании власти, и она поначалу полна большей жестокостью и готовностью совершить зло, в то время как Макбет стремится «согрешить безгрешно», своих не замарав рук. Но нельзя с уверенностью сказать, что Леди Макбет – змея-искусительница, хотя намёк на это будет. В спектакле женщина чарует мужа – пока они будут вместе пить, Леди Макбет с периодичностью будет чокается с ним бокалом вина. Такие звуки, словно гипнотическая музыка, воздействуют на мужчину. После этого он более решителен, уже не прикрывается совестью («Я смею всё, что можно человеку, Кто смеет больше – тот не человек»).

Такие сложные, многоуровневые игры со смыслом поставить на сцене можно самыми различными способами. Евгений Белый акцентирует внимание на трёх героях – Макбете, его жене и Духе, отчасти выступающем в совмещенной роли трёх ведьм и Гекаты. В спектакле соответственно этому решению задействованы лишь три актёра. Камерность постановки, близкое взаимодействие с публикой рождает новые и новые смыслы, которые меняются в зависимости от зрителя, ведь и он абсолютно во всех сценах выступает героем. В каких-то моментах мы являемся лишь молчаливыми и безучастными наблюдателями преступления, а уже после становимся и его соучастниками.

Когда Макбет решится на очередное убийство, то переложит ответственность на чужие руки и наймет убийц. Герой возьмет яблоко – извечный символ познания, разрежет его надвое и, откусив одну половинку, предложит вторую одному из зрителей. Король будет долго убеждать нас, говорить в чём не прав Банко, наводить напраслину на друга, и в конце концов зритель возьмёт яблоко. Разделив этот плод, мы будто бы становимся сами похожи на убийц.

Макбет в исполнении Евгения Викторовича обладает невероятной энергией. От едва различимого полусшепота, который не должен никто услышать, он переходит к неистовству, полной потере контроля над собственными

чувствами. Персонаж погружается в свои самые темные страсти, и, как любой, кто чувствует всемогущество, он оказывается опьянен властью. Макбет пугает, потому что из верного воина, слуги государства и короля он превращается в безумца, отрицающего не только судьбу, но и смерть и верящего лишь в себя одного.

Роль христианства лишь кажется не очень значительной в трагедии. Если приглядеться, то можно найти явные подтверждения тому, что Макбет сознаёт собственный грех, своё падение и уподобление Врагу Человеческому. Он говорит в третьем акте: «Я дьяволу, врагу людского рода, свое спасенье продал». Ведьмы, хоть и являются представителями языческой религии, но, так как их роль заключается в создании хаоса на земле, вполне могут считаться обыкновенными приспешниками зла. А если предположить, что никаких ведьм и не было, то лживые слова – плод воображения самого героя, реализация его тайных помыслов.

Одной из самых запоминающихся сцен стал разговор Макбета с женой на следующий день после убийства. Герой пытался молиться, но не смог произнести привычного с детства слова «аминь». Боль и отчаяние пропитывают его всего, когда он, стоя на коленях перед женой, ищет у неё сочувствия и понимания. Но Леди Макбет отвергает его переживания, словно преграждая дорогу к возможному возвращению к Богу.

В шекспировской трагедии используется запредельное количество библейских и моралистических тем, поэтому можно предположить, что автор говорит об актуализации религии в жизни людей. Есть судьба или её нет, Шекспир даёт кристально четкое описание последствий греха: извращение человеческой души, гибель всего светлого и доброго, что в ней было.

Так как «Макбет» - творение эпохи Возрождения, отрицать то, что человек занимает главенствующую роль в произведении, бессмысленно. Античный Эдип совершает преступления, даже не догадываясь об этом. Макбет же выбирает покориться «судьбе» и убить короля, хотя мог бы и не делать этого.

Надломленная душа никак не жаждет искупления или очищения, а постепенно оказывается подчинена самым низким страстям. Макбет становится тираном, который считает возможным решение всех проблем путём очередного убийства. Мрак в сердце героя распространяется повсюду – на природу, на страну и на людей. Вызов, который Макбет бросает судьбе, глуп, ведь он как был рабом своего собственного желания, так им и остался. И вывод, к которому нас подталкивает Шекспир этой трагедией, прост: сознательный отказ от свободы выбора, потакание себе, ведёт к потере всяческого героизма, а судьба такого человека действительно предрешена.

Герой в спектакле неуёмен в своих физиологических потребностях. Он горит страстью к жене (что не означает, будто бы он её любит), часто, много пьёт и ест. Макбет жаден во всём – он не способен утолить ни своё желание власти, ни жестокости. Стоит добавить, что в спектакле довольно ярко показан тот факт, что Макбет в первую очередь – воин, профессиональный убийца, который перенёс свою «работу», совершаемую во благо государства, на своих же товарищей в жизни.

Костюмы артистов частично осовременены. Леди Макбет и Дух носят неопределённые, более-менее подходящие под время одежды, но сам Макбет наряжен в бронежилет, снаряжен оружием и у него есть специальная камуфляжная форма. Спектакль открывает сцена, в которой Макбет возвращается домой через бурю (если соотносить это с нашим миром, то можно сказать, будто бы он возвращается из Афганистана – тому в подтверждение особый красно-белый платок). Только переступив порог, он через силу сбрасывает с себя обмундирование, снимает пистолет, вынимает кинжал (которым впоследствии и убьёт Дункана). Герой измотан битвой и первое, что делает после неё, встречает жену. Она страстно бросается ему навстречу, и Макбет на некоторое время забывает об ужасах того, где он побывал. Но вскоре мужчина отстраняется и начинает рассказ. В его душе уже полно сомнений, поэтому голос героя тих и неуверен. Большую часть спектакля Макбет то и дело будет либо стоять на коленях, словно

исповедуясь, либо сидеть/лежать на полу. Лишь в эпизоде, когда он во второй раз приходит к ведьмам, герой встаёт на стул, возвышая себя надо всеми.

Современная одежда, атрибуты указывают на то, что подобные ситуации вполне возможны и в наше время. Макбет совещается с убийцами по видеосвязи, а приказ об истреблении всех в замке Макдуфа отдаёт нажатием одной клавиши – какого-то рода «красной кнопки». Если после первого убийства мужчина страдает и не может произнести обыкновенного «аминь», то после он ничего не будет испытывать.

В спектакле больше развивается идея трагедия личности, которой власть лишь способствует. Макбет делает первый шаг к тому, чтобы «себя убить», когда предаёт короля. Если насчёт этого действия ещё можно поспорить, подтолкнула ли его жена к нему или нет, то дальнейшие поступки героя не оставляют сомнения в бездушности именно мужчины.

Наращение напряжения происходит с каждой секундой. Всё в действиях героев строится на стремительных решениях; ни мгновения промедления нельзя позволить – иначе передумаешь. Макбет говорит себе: «Но я грожу, а обреченный жив, И речи охлаждают мой порыв». Подобно Раскольникову, он до последнего мгновения старается отвлечь, обмануть себя. Только не думать о том, что делаешь. Просто «переступить через черту», как выразился бы Родион Романович, или «Я должен пасть или перешагнуть» из уст Макбета.

Но казус в том, что только Макбет «перешагивает», он оказывается уже неспособен наслаждаться своим высоким положением. Его душу терзает не совесть, а мысль о некрепком троне под ним. После того, как Макбет в постановке вновь оказывается у ведьм, герой окончательно сходит с ума – но, в отличие от жены, это не приводит его к раскаянию. Второй визит героя к приспешницам зла также дан в пересказе самого Макбета, который к тому моменту уже утратил всякое чувство меры. Евгений Белый показывает его

состояние через подобие вечеринки – играет громкая современная музыка, Макбет напивается до беспамятства, а после падает на пуфик без сил. Жена едва-едва пробуждает его, чтобы узнать хоть что-то. Но что может сказать ей безумец? Макбет с воодушевлением, чувством собственного величия пересказывает ей все три пророчества. В пьесе ему их говорит отрубленная голова, младенец в крови и дитя в короне. Евгений Викторович отделяет каждое из пророчеств особой интонацией, однако самым запоминающимся оказывается подражание голосу ребёнка.

Лей кровь и попирай людской закон.

Макбет для тех, кто женщиной рожден,

Неуязвим.

Когда ты слышишь детский голос, призывающий к убийству, всё в тебе сжимается от противоестественности.

События громадного масштаба разворачиваются на площадке в пять на десять метров – происходит не только государственный переворот, но и чудовищный крах личности. Как и жена, Макбет осознаёт ту бездну, где оказался, лишь в последние часы жизни. Блестящий финальный монолог героя служит катарсисом и для него, и для зрителя.

Так — в каждом деле. Завтра, завтра, завтра, —

А дни ползут, и вот уж в книге жизни

Читаем мы последний слог и видим,

Что все вчера лишь озаряли путь

К могиле пыльной. Дотлевой, огарок!

Жизнь — это только тень, комедиант,

Паясничавший полчаса на сцене

И тут же позабытый; это повесть,

Которую пересказал дурак:

В ней много слов и страсти, нет лишь смысла.

Макбет сравнивает жизнь с шуткой, и в своей полемике доходит до мысли о том, что всё им содеянное не имело никакого значения. Блестящая актёрская работа Евгения Белого в этом монологе достигает своего апогея, так как зритель вопреки всему начинает жалеть короля. Дух, в последний раз появившись на сцене, карает Макбета смертью из пистолета, который мы видели в начале спектакля.

Эпилог спектакля состоит в проговаривании простой истины, взятой из пьесы:

Но горе в чем? Макбет - злодей
Без ваших колдовских затей.
Не из-за вас он впал в порок,
А сам бездушен и жесток.

Такой вывод в чём-то даже и оптимистичен – он отрицает вмешательство Судьбы в человеческую жизнь, утверждая лишь свободу выбора каждого из нас.

Спектакль «Макбет. Версия» не уходит далеко от оригинального текста, в нём поднимаются те же извечные проблемы. Режиссер осмысляет классическую трагедию через призму современности – мира, где для человека люди становятся не живыми существами, а предметами, способами достижения цели. Технологии в постановке увеличивают пропасть, простершуюся между нами. Эта интерпретация оголяет человеческую душу, выставляя её напоказ. И удел зрителя не просто взглянуть на трагическую историю Макбета, но и найти в ней себя.

Мой тг канал, где размещаются рецензии - @my_thoughts_and_me